

Высокий, худощавый парень сидел в кабинете завуча, застегнув молнию школьной куртки до самого подбородка так, что она закрывала нижнюю часть лица. В Десятой школе от мальчиков требовали коротких стрижек, поэтому его лоб был полностью открыт; у края правой брови виднелся едва заметный шрам. Когда Мин Хань вошел, завуч как раз распекал Лю Оу, и, заметив полицейского, прибавил громкости:

— О чем ты только думаешь, а? День-деньской вместо учебы ошиваешься у дверей 13-го класса! Чтобы завтра же родители были в школе!

Мин Хань понимал, что весь этот спектакль завуч разыгрывает специально для него. Он перевел взгляд на Лю Оу, и тот ответил ему прямым, немигающим взглядом.

Ранее Чжоу Си упоминала Лю Оу как одного из поклонников Лю Вэньжань. Она описывала его как солнечного, открытого парня с отличной успеваемостью, который вполне мог бы подарить подарок, но вряд ли выбрал бы ту жуткую куклу, от которой веяло холодом.

— На что уставился? — Завуч накрыл ладонью затылок Лю Оу, пригибая его голову. — Это офицер Мин из полиции, он расследует дело Лю Вэньжань. На всё, что он спросит, отвечать честно, понял?

Лю Оу ловко выскользнул из-под «тяжелой руки» завуча, встал и уставился на Мин Ханя:

— Так это вы меня искали?

Как и следовало ожидать, за подобную дерзость он тут же получил от завуча шлепок по спине. Парень потер ушибленное место:

— Директор Ван, тут полиция смотрит, а вы рукоприкладством занимаетесь, знаете?

— Ах ты!.. — Завуч аж задохнулся от возмущения.

Мин Хань усмехнулся:

— Директор Ван, позвольте мне побеседовать с учеником Лю наедине.

Завуч явно не хотел оставлять их одних, но Мин Хань настаивать не стал и просто пригласил Лю Оу сесть на диван.

— Ты знаком с Лю Вэньжань?

Лю Оу засунул руки в карманы куртки:

— Мы на одной параллели, конечно, знаком.

— Тогда зачем ты так часто появлялся у дверей 13-го класса? Искал её?

Лю Оу нахмурился.

— Её одноклассники говорят, что ты за ней ухаживал, — продолжил Мин Хань.

Услышав это, завуч зашелся в яростном кашле. В Десятой школе, как и во многих других, ранние отношения были под строгим запретом. Хотя остановить подростков было невозможно, открытое обсуждение этой темы в присутствии начальства не могло не вызвать у завуча острой реакции.

— Я просто ею восхищался, офицер Мин. Неужели у вас в школе не было объекта симпатии? — Лю Оу расстегнул молнию до шеи, открыв лицо. — Разве восхищение кем-то — это преступление?

Завуч снова подскочил с обвинениями, но Мин Хань на мгновение отвлекся и улыбнулся:

— Конечно, был.

Завуч мгновенно поперхнулся словами.

— Ладно, речь не обо мне. Ученик Лю, напоминаю: Лю Вэньжань пропала. Перед её исчезновением кто-то вмешался в работу камер в 13-м классе и коридоре. Зачем? Возможно, чтобы скрыть определенные факты. — Мин Хань посерьезнел. — И мы заметили, что в последнее время ты часто оказывался рядом с этим классом в неурочное время. 13-й класс — обычный физмат, твой 2-й — экспериментальный, вы почти не пересекаетесь. Твои перемещения выглядят странно, мне нужны объяснения.

— Вы ведь и сами уже догадались? — ответил Лю Оу. — Мне интересна Лю Вэньжань. Я хотел её видеть, поговорить с ней, но она вечно занята, шансов выпадало немного.

— И это всё?

— А что еще? Вы думаете, я её похитил и где-то прячу? — Лю Оу коротко рассмеялся. — Все выходные я был в школе. Нас четверо в комнате, никто домой не уезжал: днем самоподготовка, вечером в общаге. Как бы я, по-вашему, провернул преступление?

Мин Хань редко отвечал на вопросы допрашиваемых — стоит начать оправдываться, и инициатива перейдет к другому. Алиби Лю Оу можно проверить позже по камерам и словам соседей, сейчас важнее было вытянуть из него информацию.

— Ты дарил ей подарки? — спросил Мин Хань.

— Сборники тестов для подготовки к экзаменам считаются?

— Обычно девушки за такое не благодарят, — заметил Мин Хань.

Завуч рядом лишь недовольно морщился, но на сей раз сдержался.

— Тогда больше ничего. — Лю Оу откинулся на спинку дивана, закинув руки за голову. — Я же сказал: я ею восхищаюсь. Банальные методы подкатов — не мой стиль.

— И чем же именно ты восхищаешься?

Ответ последовал незамедлительно:

— Она красивая. Ноги длинные, и волосы — прямые, черные, как мне нравится.

Мин Хань фыркнул:

— Как-то поверхностно. Я думал, ты скажешь: она целеустремленная, веселая или любит помогать товарищам.

— Только лицемеры так говорят. Особенно мужчины.

— О? — Мин Хань прищурился. — Вижу, у тебя есть свое мнение о мужчинах.

— Это просто факт. Все мы — визуалы. Если кто-то влюбляется с первого взгляда, значит, его покорила внешность, но люди зачем-то плетут про «интеллект» и «характер». Разве красота — это что-то постыдное? По-моему, стыдно как раз бояться в этом признаться.

— Хорошо. А помимо внешности, что еще ты о ней знаешь?

— Всё то же, что и вы перечислили, — бросил Лю Оу. — Раз она мне интересна, я узнавал о ней больше, но это не то чтобы меня сильно зацепило.

— А её семья?

— Не в курсе.

— Слышал о ней какие-нибудь слухи?

— «Богатая наследница»? Ну да, слышал. Все так говорят.

Лю Оу держался очень непринужденно. Мин Хань немного помедлил, но решил пока не спрашивать о «делках» с пожилыми людьми.

— Мне пора на самоподготовку. Офицер, вы закончили? — Лю Оу поправил форму.

— Так рвешься к знаниям? Настоящий отличник? — полушутя спросил Мин Хань.

Завуч тут же вставил:

— Лю Оу — староста по математике во втором классе, у него блестящие результаты!

У Мин Ханя едва заметно дернулся уголок глаза. В памяти всплыли два висяка: останки Хао Лэ до сих пор не найдены, Инь Цзинлю тоже канул в небытие — и оба они были старостами по математике с выдающимися способностями.

Связан ли с ними Лю Оу? Улик не было. Ни единой.

Отпустив парня, Мин Хань еще десять минут слушал причитания завуча. Суть сводилась к тому, что школа крайне обеспокоена, но ученики точно ни при чем, особенно такие таланты из экспериментальных классов, как Лю Оу.

Сам «талант», выходя из кабинета, вежливо улыбнулся и прикрыл дверь. Но стоило ему повернуться к коридору, как лицо его постепенно потемнело. К тому моменту, когда он переступил порог своего класса, на его губах снова играла та самая «солнечная» улыбка, о которой говорила Чжоу Си.

— Ты чего там застрял? Неужели полиция на тебя вышла? Ты что-то натворил, брат Оу? — Одноклассники тут же облепили его, жажда сплетен.

Лю Оу достал учебники. На его лице промелькнула маска «крутого парня», но вдруг он рухнул на стол и запричитал:

— Полиция говорит, я похож на похитителя! Сказали, Лю Вэньжань из-за меня пропала!

— Чего-о?!

— Если вас будут спрашивать, обязательно подтвердите моё алиби! — взмолился он.

Возмущенные ученики тут же принялись гудеть, решив, что полиция просто ищет крайнего.

На улице Синвэнь один за другим зажигались огни. Узкие переулки наполнились криками и бранью. Цао Вэньмэй, увидев фото Инь Гаоцяна, на миг утратила напускное спокойствие, но когда Чэнь Чжэн спросил, кто это, она лишь замотала головой, твердя, что не знает его, и поспешила вверх по лестнице общаги.

Чэнь Чжэн последовал за ней. Женщина обернулась:

— Да правда я не знаю! Вэньжань с детства от рук отбилась. Я целыми днями в делах, если я не буду работать, кто за школу платить будет, кто семью кормить? С кем она там на улице зналась — она мне никогда не докладывала!

— «С детства от рук отбилась», — Чэнь Чжэн был неприятно удивлен такими словами. — Вы так думаете о собственной дочери?

Цао Вэньмэй открыла рот, словно собираясь возразить, но промолчала. В конце концов она с горечью усмехнулась:

— В такой семье, в таком месте — чему хорошему она могла научиться? Офицер Чэнь, вы будто не знаете, что такое наша Синвэнь. Сюда со всего города стекаются одни подонки да неудачники.

Выплеснув гнев, женщина наотрез отказалась отвечать и захлопнула дверь перед его носом. Чэнь Чжэн не стал ломиться внутрь; спустившись, он переговорил с двумя оперативниками, собиравшими информацию у соседей.

При упоминании Лю Вэньжань соседи менялись в лице. С одной стороны, они завидовали: надо же, в семье Лю выросла такая умница, в Десятую школу поступила, популярная... Глядя на своих сорванцов, они только злились. С другой стороны, эта успешность вызывала у них желчь. «Ну, учится она хорошо, — доносилось из подворотен, — а толку? Детям бедняков образование не поможет, всё равно пойдет на завод гайки крутить».

Что касается Цао Вэньмэй, большинство соседей о ней не распространялись. Она была их зеркалом. Чаще всего говорили просто: «Цао Вэньмэй? Да такая же, как все мы. Тут все так живут».

На выходе с улицы Синвэнь Чэнь Чжэн снова оказался у парикмахерской той ярко накрашенной женщины. Он остановился и направился внутрь. Оперативники вздрогнули:

— Офицер Чэнь, ну не стоит!

Заметив, что оба коллеги в форме, Чэнь Чжэн велел им возвращаться:

— Идите, я просто хочу кое-кого найти.

Хозяйка сидела у кассы, лениво рассматривая ногти. Увидев Чэнь Чжэна, она хмыкнула:

— Ну что, наговорился с Цао Вэньмэй?

— Ао Янь еще не вернулась? — спросил Чэнь Чжэн.

Лицо женщины мгновенно преобразилось. Напускная кокетливость исчезла, она выпрямилась:

— Ты...

— Какое совпадение: совсем недавно я виделся с вашей дочерью в школе, а теперь вот — с вами.

— Что это значит? — напряглась женщина.

— Я слышал от Ао Янь определенные слухи, но она не смогла назвать их источник. Я думал, на Синвэнь мне что-то прояснят, но странное дело: соседи отзываются о той семье довольно буднично. Даже те, кто не любит мать, не питают злобы к дочери. И только у вас на лице написано недовольство этой парой.

Женщина поджала губы. Слой пудры на её лице пошел мелкими трещинами от гнева.

— Я рискну предположить, что источником сплетен для Ао Янь были именно вы. Это объясняет, почему она не хотела выдавать информатора. К тому же, уходя в прошлый раз, я слышал, как сосед спрашивал вас, дома ли Ао Янь.

Плечи женщины опустились. Она закурила.

— И что ты хочешь знать? Что эта девка тебе наплела?

— Лю Вэньжань пропала.

Рука женщины дрогнула, длинный столбик пепла упал на одежду. Отряхиваясь, она проворчала:

— Ой, так ты из-за этого к Цао Вэньмэй бегал? Ну и бегай дальше.

— Ао Янь сказала, что у Лю Вэньжань были некие «сделки» со стариками. Это вы ей сказали?

Женщина обожглась о сигарету и с руганью раздавила окурочек в пепельнице:

— Вот ведь дрянь мелкая, всё раззвонила! Мать родную подставляет!

Чэнь Чжэн терпеливо ждал продолжения.

Женщину звали сестра Бао. Муж умер, она одна тянула дочь. Лет десять назад они с Цао Вэньмэй считались первыми красавицами Синвэнь. Сестра Бао держала парикмахерскую — официально стригла, а чем занималась неофициально, уточнять не требовалось. Цао Вэньмэй жила так же: своей точки у неё не было, она перебивалась случайными заработками и промышляла тем же самым, но жизнь её казалась сестре Бао куда легче — никаких забот о собственном заведении.

Обе без мужей, обе с дочерьми, обе на одном «промысле». Их постоянно сравнивали, и со временем Цао Вэньмэй стала для сестры Бао главной соперницей, объектом вечного негласного состязания.

Фигура у сестры Бао была лучше, выглядела она ярче. Особенно в последние годы, когда Цао Вэньмэй, казалось, махнула на себя рукой, перестала следить за собой и вечно околачивалась в

залах для маджонга в затрапезном виде. Сестра Бао же продолжала ежедневно наносить густой макияж, чувствуя свое полное превосходство над бывшей конкуренткой.

Но её самодовольство длилось недолго. Вскоре выяснилось: хоть она и превосходит Цао Вэньмэй во всем, её дочь во всем уступает Лю Вэньжань. В имени девочки был иероглиф «Вэнь» — поговаривали, мать специально дала ей его в честь своего имени. Стоило сестре Бао увидеть Лю Вэньжань, как она тут же вспоминала о своей сопернице.

Ао Янь совершенно не тянула учебу, внешностью не блистала, да и характер имела скверный. Рядом с Лю Вэньжань, грациозной, словно лебедь, она казалась гадким утенком. Когда Цао Вэньмэй повсюду хвасталась, что дочь поступила в Десятую школу, сестра Бао, глядя на результаты Ао Янь, которых едва хватало на Вторую школу, стиснула зубы. Она выгребла все сбережения, залезла в долги, подняла все связи и в конце первого семестра десятого класса всё-таки перевела дочь в Десятую.

Она думала, что снова сократила разрыв в этом вечном соревновании, но реальность наотмашь ударила её по голове. От дочери она слышала о Лю Вэньжань еще больше: та была «богатой красавицей», «богиней», любимицей учителей, душой компании. На родительских собраниях сестра Бао видела имя Лю Вэньжань на доске почета.

Она буквально сходила с ума от зависти.

— Каков поп, таков и приход! Цао Вэньмэй под стариков ложится, и девка её такой же будет! Строит из себя «богатую наследницу», а эти дурачки и верят. Ты почему своим не скажешь, как оно на самом деле? Я столько денег вгрохала, зря тебя переводила, что ли? — бушевала она дома почти каждую ночь, поливая грязью соседок.

Ао Янь молча делала уроки, лишь изредка бросая:

— Я говорила, никто не верит.

— Мозги надо иметь! Почему ты не можешь быть поактивнее? Ходишь вечно как заплесневелая булка, кто с тобой водиться будет? Конечно, тебе никто не верит! Посмотри, как Лю Вэньжань себя ведет! — продолжала орать мать. — Цао Вэньмэй наверняка её к дедам водила. Сама в маджонг-зале на коленях у мужиков сидит, и девуку заставила там ошиваться. Сама торгуется собой, и дочь заставит!

Чэнь Чжэн нахмурился:

— Значит, все эти разговоры о «делках» со стариками — лишь ваши домыслы?

Сестра Бао, еще не выплеснув весь запал, азартно воскликнула:

— Дыма без огня не бывает! Яблоко от яблони... Неужели Цао Вэньмэй упустила бы шанс подзаработать на дочери?

— А вы бы — упустили? — в лоб спросил Чэнь Чжэн.

— Я... — сестра Бао осеклась, во все глаза уставившись на полицейского. — Ты что несешь, мать твою?!

— Я лишь повторил ваши собственные слова, — спокойно ответил Чэнь Чжэн.

Сестра Бао в раздражении вскочила, снова села, и в этот момент занавеска парикмахерской отодвинулась. Вошла Ао Янь:

— Мам, ты...

Увидев Чэнь Чжэна, она осеклась, в глазах отразилось изумление.

— Ты чего здесь? Иди уроки делай! — сестра Бао быстро вскочила и вытолкала дочь.

После этого перерыва женщина стала еще более дерганой:

— С Лю Вэньжань правда что-то случилось? Из-за чего? С моим ребенком ведь ничего не будет?

— Ао Янь за эти два дня вам ничего не рассказывала? — вопросом на вопрос ответил Чэнь Чжэн.

— Она... — сестра Бао неловко пригладила волосы и вздохнула. — Не любит она про школу говорить. Если сама не спрошу — слова не вытянешь.

Очередная проблемная семья. Но Чэнь Чжэна сейчас интересовало другое, и он вернулся к теме:

— Вы сказали, Цао Вэньмэй спала со стариками. Это правда?

— Тут я не вру! — уверенность вернулась к женщине, лицо скривилось в презрительной мине.
— Только она на такое способна, бесстыжая!

— Вы знаете её клиентов? Она сама их находила или через кого-то?

— Этого не знаю. На стариков у меня не стоит, так что это у неё спрашивайте.

Это была зацепка. Перед тем как Чэнь Чжэн покинул заведение, сестра Бао с тревогой спросила:

— Нашей Ао Янь это не аукнется?

В её глазах промелькнула искренняя забота о дочери. Чэнь Чжэн вздохнул:

— Поменьше используйте её как инструмент в вашей войне с Цао Вэньмэй, тогда ей аукнется меньше всего.

Сестра Бао открыла рот, но не нашла что ответить. Спустя мгновение она просто махнула рукой: «Уходи».

Поздней ночью в управлении Бэйе шло совещание. Чэнь Чжэн и Мин Хань вполголоса обсуждали свои мысли. Узнав, что Мин Хань уже виделся с Лю Оу, о котором говорила Чжоу Си, Чэнь Чжэн спросил:

— Он признался, что бегал за Лю Вэньжань?

Мин Хань ответил невпопад:

— Не нравится мне этот пацан.

— Чем он тебя задел? — удивился Чэнь Чжэн.

— Он говорит, что восхищается ею, и честно признал, что терся у 13-го класса только ради неё, — вспоминал Мин Хань. — Я проверил камеры в корпусе и общежитии: в то время, когда пропала Лю Вэньжань, он всё время был в школе. Объективно — совершить преступление он не мог.

— Тогда почему...

— Мне кажется, они с Лю Вэньжань одного поля ягоды.

— В каком смысле?

— Мастера маскировки. Лю Вэньжань притворялась «богатой наследницей», а что скрывает Лю Оу под маской «солнечного парня» — я пока не понял. Он не так прост. Когда я наблюдал за ним сегодня, я заметил, что он тоже изучает меня.

Кун Бин закончил обсуждение в своей группе и, заметив, что Чэнь Чжэн с Мин Ханем опять шушукаются, помрачнел:

— Учитель Чэнь, есть что-то, что нам знать не положено?

Мин Хань легонько ткнул Чэнь Чжэна в локоть и усмехнулся:

— Брат, тебя опять застучали за разговорами на уроке.

Чэнь Чжэн промолчал. Что за ролевые игры в «учеников»?

— Мы нашли источник слухов о «делках» Лю Вэньжань со стариками — это мать Ао Янь, — прочистив горло, Чэнь Чжэн подробно изложил результаты встреч с Цао Вэньмэй и сестрой Бао. — В деле Лю Вэньжань много странностей. Во-первых, она была в «Острове мечты» перед исчезновением и помогала Чжао Юй с рецептами. Во-вторых, её ДНК нашли в доме Инь Гаоцяна, а игрушка, которую она якобы выбросила, оказалась у Хуан Фэя. Общего знаменателя пока нет, и неясно, за что зацепиться. Поэтому я предлагаю перебросить часть сил на проверку Цао Вэньмэй.

Кун Бин, который обычно ерничал, сейчас превратился в прилежного ученика: кивал и делал пометки в блокноте.

— Реакция Цао Вэньмэй на фото Инь Гаоцяна говорит о том, что она его знала, хоть и отрицает это. Это подозрительно, — продолжал Чэнь Чжэн. — И хотя сестра Бао подначивала дочь распускать сплетни, она дала понять: у Цао Вэньмэй действительно были связи с пожилыми мужчинами. Если мы это подтвердим, многие вопросы отпадут.

— Например, про игрушку и следы Лю Вэньжань? — уточнил Кун Бин.

Чэнь Чжэн кивнул:

— Прямых улик нет, но я предполагаю: Инь Гаоцян мог быть клиентом Цао Вэньмэй. Лю Вэньжань познакомилась с ним через мать. В тот день у мусорного бака она не выбросила игрушку, а оставила её себе и позже отдала Инь Гаоцяну. Зная о связи матери с этим стариком, она чувствовала к нему брезгливость и отдала подарок, прикрываясь добрыми

намерениями.

— И поэтому в его доме нашли её волосы и следы! — осенило Кун Бина. — А старик потом передал игрушку Хуан Фэю!

— Возможно, — добавил Чэнь Чжэн. — Но мне кажется, Инь Гаоцян не похож на человека, который стал бы клиентом Цао Вэньмэй. Здесь есть детали, которых мы пока не видим.

Кун Бин загорелся:

— Завтра же начнем копать в этом направлении!

Когда Чэнь Чжэн спустился к машине, Мин Хань уже шел следом. Один из оперативников крикнул:

— Брат собака, сегодня не в общежитии ночуешь?

Мин Хань самодовольно отозвался:

— Что там делать, в этой общежитии? Если есть дом, надо ехать домой!

Чэнь Чжэн замер с ключами в руках. Он наконец вспомнил: Мин Хань теперь его сосед. Тот, словно в свою машину, привычно уселся на пассажирское сиденье и помахал Чэнь Чжэну:

— Брат, ты чего не садишься?

— Я тебя приглашал? — сухо спросил Чэнь Чжэн.

Мин Хань оценил тон, с улыбкой вышел и обошел машину:

— И то верно, неловко как-то вечно на хвост падать.

— Вот именно.

Мин Хань протиснулся внутрь:

— Поэтому я должен приносить пользу. Брат, ты сегодня вымотался, поспи на пассажирском. Я вожу очень плавно.

— ...

Ладно. Тратить силы на споры среди ночи Чэнь Чжэну было жаль, и он решительно перебрался на соседнее кресло. По дороге домой об общих делах не говорили. Чэнь Чжэн смотрел на мелькающие фонари, а вернее — в никуда.

Он просто «отключался».

Ему редко выпадал шанс просто расслабиться, возвращаясь домой после ночной смены. Даже когда дороги пусты, водителю нужно быть начеку. Но сейчас за рулем сидел элитный боец мобильной группы — управление было в надежных руках.

На середине пути Мин Хань спросил:

— Ты голоден?

До этого момента Чэнь Чжэн и не вспоминал, что пропустил ужин, а в обед перехватил лишь бургер.

— Немного, — признал он. — Давай перекусим чего-нибудь в переулке с закусками.

Мин Хань усмехнулся:

— А я-то думал, ты захочешь оценить мою стряпню.

— Какую еще стряпню?

— Уже забыл? Ты же нахваливал мои ледяные рисовые шарики.

— ...Никто их не нахваливал.

В переулке с едой осенью было пусто. Шашлыки требовали времени, да и для желудка в такое время тяжелы. Чэнь Чжэн выбрал ларек с рисовой лапшой — её варили в котелках прямо при клиенте.

Себе он взял порцию с «тремя свежестями» без свиной печени — прозрачный, легкий бульон. Хозяин спросил про вторую порцию. Чэнь Чжэн обернулся к Мин Ханю, сидевшему за маленьким столиком, и вдруг подумал: какой же он все-таки здоровый. Низкая табуретка под ним, казалось, вот-вот жалобно хрустнет.

Заметив взгляд, Мин Хань тоже повернулся и вопросительно наклонил голову:

— М?

Чэнь Чжэн отвел глаза и ткнул в меню:

— Томатный бульон, и добавьте туда по порции всего мяса, что осталось.

Лапша приготовилась быстро. Мин Хань посмотрел на свой котелок, потом на порцию Чэнь Чжэна:

— Брат, ты во мне не ошибаешься?

Чэнь Чжэн, не поднимая головы, принялся за еду:

— Ешь давай. Поедим и спать.

Мин Хань рассмеялся:

— Поесть и сразу спать? Ты меня на убой откармливаешь?

Через четверть часа Чэнь Чжэн закончил. Сначала он хотел бросить Мин Ханя и уйти — всё равно уже вход в ЖК, он его подвез, провожать до двери не обязан.

Но Мин Хань, увидев, что тот собирается уходить, поднял на него взгляд и, ничего не говоря, принялся усиленно работать палочками. Лапша в котелке потому и популярна в холодное время, что она обжигающе горячая; даже спустя десять минут на ветру она всё еще шпарила рот.

Чэнь Чжэн не выдержал и снова сел:

— Да никто тебя не гонит, ешь нормально. Если обожжешь пищевод, я тебя в больницу не повезу.

Мин Хань победно улыбнулся и перешел на неспешный темп. Трапеза затянулась еще на полчаса. Чэнь Чжэн не раз успел пожалеть, что заказал ему «королевскую» порцию, и еще больше — что не ушел сразу.

Осенний ветер хозяйничал в городе. На прошедших выходных многие ученики перевезли из дома в школу теплые одеяла, но некоторые забыли, и теперь дрожали от холода, жалуясь родителям.

Сяо Лин, закутавшись в пуховик, звонила домой с балкона общежития. На том конце было шумно: родители снова ругались с бабушкой. Она сердито крикнула:

— Мам, ты слышишь? У меня нет толстого одеяла!

Мать ответила рассеянно:

— Слышу, слышу! Завтра отец привезет. Всё, не могу говорить, дед опять с ума сходит! Господи, за что мне такая семейка, жить неохота!

Сяо Лин больно было это слышать:

— Бабушка старый уже, не спорьте с ним. Пусть делает что хочет.

— Да что ты понимаешь? Куда нам с отцом глаза девать? — Мать всё больше распалялась. — Ладно, не лезь. Потерпи ночь, завтра привезем. Веди себя в школе хорошо, мне больше и ждать не от чего, лишь бы у тебя всё было в порядке.

Повесив трубку, Сяо Лин вернулась к столу и в сердцах бросила телефон. Соседки по комнате подошли посочувствовать и накидали ей своих теплых вещей:

— Потерпи пока. Если совсем прижмет — прыгай к кому-нибудь в кровать, мы не брезгливые.

Сяо Лин рассмеялась. Хорошо, что есть подруги.

Одна из девочек заметила на её столе игрушку и удивилась:

— Лин-лин, у тебя тоже такая?

Сяо Лин замерла, беря фигурку в руки:

— А что не так?

— Ты не знаешь? Это же кукла проклятия! У тех, кто её получает, случаются беды. В Десятой школе уже кое-кто пострадал!

Сяо Лин вздрогнула, но постаралась сохранить невозмутимый вид:

— Вечно вы всякие сплетни собираете. Ужастиков пересмотрели? «Кукла проклятия»...

Придумают же.

<http://bllate.org/book/17170/1618897>